

Левенталь Ирина Валерьевна

**СЕМАНТИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В УЧЕБНЫХ СЛОВАРЯХ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ:
ПОИСК НОВОГО ПОДХОДА**

Статья посвящена проблеме семантизации лексики в учебных толковых словарях русского языка для иностранцев. Основное внимание уделяется как содержательной, так и формальной стороне семантизации: разграничиваются, описываются и анализируются такие аспекты как содержание, метаязык и типы толкований. В статье обосновывается необходимость пересмотра существующего подхода к семантизации и её аспектам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 120-125. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Филологические науки

Статья посвящена проблеме семантизации лексики в учебных толковых словарях русского языка для иностранцев. Основное внимание уделяется как содержательной, так и формальной стороне семантизации: разграничиваются, описываются и анализируются такие аспекты как содержание, метаязык и типы толкований. В статье обосновывается необходимость пересмотра существующего подхода к семантизации и её аспектам.

Ключевые слова и фразы: учебный словарь; семантизация; толкование; содержание толкований; метаязык толкований; типы толкований.

Левенталь Ирина Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

irina.levental@gmail.com

**СЕМАНТИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В УЧЕБНЫХ СЛОВАРЯХ
ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ: ПОИСК НОВОГО ПОДХОДА©**

Одной из центральных проблем при создании учебного толкового словаря для иностранцев является проблема семантизации заголовочных слов. Адекватная семантизация, результатом которой является способность правильно употреблять слово в речи на иностранном языке, может быть осуществлена только в рамках всей словарной статьи [6, с. 184], однако главную роль в семантизации играет толкование (словарное определение, дефиниция).

Существующая система способов семантизации лексики в учебных целях (толкование, комментарий, синонимы, антонимы, сочетаемость, наглядность и другие) претендует на универсальность использования. При этом на толкования в учебном словаре всегда накладываются ограничения в виде целого ряда требований: простота метаязыка, демонстрация только основных и самых существенных элементов значения слова, недопустимость тавтологии, точность и объективность содержания [1, с. 75; 10, с. 59-60].

Проблема толкований в учебных словарях касается следующих аспектов: содержание толкований, метаязык толкований, типы толкований.

Содержание толкования

Объектом лексикографического описания является «наивная» языковая картина мира, которая включает в себя наивные представления о мире во всех его аспектах.

В широком смысле содержание толкования отражает наивное понятие, закрепленное в языковой единице.

В узком смысле содержание толкования должно отражать сигнификативный аспект (или сигнификативное значение) лексического значения (основное смысловое или понятийное содержание лексической единицы). Денотативный, структурный (парадигматический и синтагматический), эмотивный, а также коннотативный и этнокультурный аспекты лексического значения раскрываются, как правило, в других блоках словарной статьи, минуя толкование. Однако в последнее время появляются мнения, что само по себе толкование может содержать в себе комплексную информацию об аспектах лексического значения. Так, Г. Ф. Богачева считает, что толкование слова не может не содержать сведений об относительной и сочетательной ценностях слова (парадигматический и синтагматический аспекты лексического значения), поэтому необходимо сознательно фиксировать в толковании те доли значения, которые каким-либо образом указывают на существование других свойств слова. Такое толкование определяется как синергетически ориентированное толкование [2]. То есть в толковании в идеале должна заключаться не только информация, передающая смысл слова (или его лексико-семантического варианта), но и информация о необходимых связях с другими словами системы, а также традиционная сочетаемость.

Вопрос о включении в текст толкования информации об эмотивном, коннотативном и этнокультурном аспектах лексического значения является в отечественной учебной лексикографии в настоящий момент недостаточно разработанным и, можно сказать, открытым. В то же время в английских учебных словарях уже многие годы практикуется включение этих компонентов значения в текст дефиниций, поскольку существует целый пласт лексических единиц, для которых вышеперечисленные компоненты оказываются не менее важны, чем собственно сигнификативный компонент.

Метаязык толкований

Специалисты по учебной лексикографии также часто настаивают на необходимости использования специального метаязыка для создания точных и непротиворечивых толкований в учебных словарях (Ч. Огден, Р. Мишеа, А. Е. Карпович, Л. А. Новиков, Р. Квёрк, Д. Лич). Однако существуют разногласия относительно качественного и количественного состава такого словаря.

В 70-80-е годы в английской учебной лексикографии предпринимались попытки выделения так называемого «минимального словаря» с целью использования его в текстах толкований. Количество слов в таком «минимальном словаре» варьировалось: от 850 слов (список Ч. Огдена) до 1490 слов (список М. Уэста) и более. В нашей стране составители учебных словарей для иностранцев обычно отказывались от выделения определенного объяснительного минимума. Так, в Кратком толковом словаре русского языка для иностранцев

под редакцией В. В. Розановой представленные в словнике 5 тысяч слов толкуются при помощи тех же пяти тысяч слов. Тем временем практика использования специального метаязыка словарного описания прижилась в английских учебных словарях. Так, одним из самых демонстративных примеров может служить не теряющий своей популярности, вновь и вновь переиздаваемый учебный словарь *Longman Dictionary of Contemporary English*. Толкования в этом словаре созданы на основе формально заданного списка слов, насчитывающего 2000 общеупотребительных единиц (controlled defining vocabulary). Всего в словаре около 50000 заголовочных единиц. Слова этого списка используются в толкованиях только в самых частотных и общепонятных значениях. Он полностью приведён в одном из приложений словаря. Таким же примером может служить и *Macmillan English Dictionary*, в котором используется список из 2500 слов для толкования около 90000. Однако можно ли назвать метаязыком словаря просто список слов? Ю. Д. Апресян считает, что корректный метаязык обязан содержать не только словарь, но и грамматику, то есть должны накладываться определённые ограничения на используемые грамматические формы и синтаксические конструкции. Тем не менее, он признаёт, что именно в этом словаре «на лексикографически репрезентативном материале была реализована идея метаязыка толкований как сокращённого и стандартизированного языка-объекта» [11, с. 21].

В последние годы параллельно с научным подходом к языку словарного описания появился так называемый «наивный» подход, суть которого заключается в максимальном приближении к речевой практике носителей языка. «Наивный» подход к толкованию слова обнаруживается тогда, когда человек по определенным причинам объясняет значение употребляемого слова, тем самым выступая в роли наивного лексикографа [4, с. 55-56]. Для создания «наивных» толкований в словарях не используется какой-либо специальный метаязык со своим специальным и строго ограниченным набором слов, однако используются стандартизированные синтаксические конструкции. В учебной лексикографической традиции Великобритании такой подход к языку словарного описания лексических единиц используется в серии словарей *Collins COBUILD*. В нашей стране иллюстрацией применения опыта «наивного» лексикографирования является «Толковый словарь русского языка под редакцией Д. В. Дмитриева» (2003).

При работе над Базовым объяснительным словарем русского языка В. В. Морковкин предлагает свой подход к созданию метаязыка словаря. Исходя из принципа эффективности лексикографического описания, он предлагает использовать дифференцированный подход к описанию активной и пассивной лексики с учетом этапа обучения языку. Для объяснения лексики на разных этапах предлагается использовать как изучаемый язык (семантизация пассивной и иногда активной лексики на среднем и продвинутом этапах), так и родной язык обучаемых (семантизация активной лексики на начальном и иногда среднем этапах). Посредством этого способа слова начального этапа, значение которых объяснено при помощи переводных эквивалентов или объяснений на родном языке, становятся метаязыком семантики слов среднего и продвинутого этапов, то есть словарь метаязыка количественно ограничен. Таким образом, предлагается использовать особый метаязык в учебном словаре, рассчитанный на носителей определенного иностранного языка. Такой метаязык совмещает в себе русский и иностранный языки [1, с. 74-86].

Таким образом, в учебной лексикографии существуют различные подходы к специальному языку словарного описания. Тем не менее, если речь идёт о системе градуальных учебных словарей, при их создании необходимо учитывать методические факторы, главный из которых – уровень знаний пользователя словаря. Так, в учебном словаре, рассчитанном на иностранцев, изучающих русский язык на среднем, средне-продвинутом этапах, представляется необходимым и обязательным ограничивать тот «рабочий» словарь, при помощи которого будут объясняться значения заголовочных единиц. Очевидно, что использование данного правила без исключений может значительно усложнить не только работу лексикографа, но и работу пользователя, так как «побочными эффектами» при толковании некоторых многозначных слов могут быть избыточность, тавтологичность и неполнота, что естественным образом затрудняет процесс понимания. В этой ситуации на выручку может прийти так называемый «потенциальный словарь». Он предполагает использование единиц, выходящих за пределы метасловаря, а иногда даже за пределы описываемого словника. Использование таких слов в минимальном количестве в качестве добавочных распространителей мы считаем допустимым. Незнакомые слова потенциального словаря могут быть поняты учащимся в процессе их восприятия. Понимание значений таких слов опирается на языковые закономерности внутреннего порядка, на предшествующий прошлый языковой опыт учащегося, на специально развитые умения, приобретенные в процессе обучения. Потенциальный словарь включает в себя определенные категории слов: сложные слова, многозначные слова, интернациональные слова и др. Понимание таких слов возможно не только благодаря формально-языковым характеристикам (отчетливая семантическая и словообразовательная мотивированность, регулярно воспроизводимая и прозрачная словообразовательная структура, совпадающие значения интернациональных слов и др.) [5, с. 17], но и благодаря минимальному контексту. Впоследствии такие слова входят в пассивный словарный запас учащегося.

Типы толкований

В словарях русского языка встречаются различные типы толкований лексических единиц и их лексико-семантических вариантов. Практически каждое толкование, вне зависимости от его типа, является перифразом, в основе которого лежит синонимизация: осуществляется истолкование заголовочного слова через тождественные или близкие по значению слова.

С точки зрения теории составления учебных словарей, существуют два типа толкований: *лексикографические дефиниции*, построенные по логическому принципу указания родового и видового признака, по принципу описания контекстных условий употребления, по принципу указания на парадигматические связи слова, и *описания употребления*. Первые относятся к словам, значения которых сопоставимы с понятием, вторые – для слов с неярко выраженным собственным лексическим значением [6, с. 187-190].

С точки зрения непосредственной практики составления словарей существует также несколько иная, более дробная классификация типов толкований: *денотативные* (реальные, сущностные, описательные), описывающие характерные признаки объекта; *логические* (родо-видовые или номинальные), указывающие на ближайшее родовое понятие и на сущностный отличительный признак (признаки); *эквивалентные* (синонимические), отсылающие к синониму; *отсылочные* [12, с. 39; 14, с. 232-233]. Иногда вышеперечисленные типы комбинируются.

В практике учебного лексикографирования, как показывают наблюдения, принято использовать такие же традиционные типы толкований лексических единиц, как и в традиционной лексикографии.

Например:

Денотативный (Описательный)

Превертаться – приобретать другой вид, другую форму [8, с. 147].

Прекращать – переставать делать что-нибудь, прерывать какое-нибудь действие на некоторое время или совсем [Там же, с. 150].

Сознание – способность человека рассуждать, понимать окружающее; деятельность ума [Там же, с. 190].

Логический

Локоть – место, где сгибается рука [Там же, с. 92].

Рюкзак – мешок для вещей, носимый за плечами [9, с. 604].

Колено – сустав, соединяющий бедро и голень; место сгиба ноги [Там же, с. 269].

Эквивалентный

Обнаруживать – показывать, проявлять [8, с. 111].

Возникать – появляться [Там же, с. 29].

Отважный – смелый, храбрый [9, с. 395].

Отсылочный

Лавочка – уменьшит. к лавка [Там же, с. 326].

Сознание – см. *сознавать/сознаться* [Там же, с. 652].

Реакция – см. *реагировать* [Там же, с. 588].

Иногда в учебных словарях также используется *остенсивный* (наглядный) тип.

Однако лексикографы постепенно начинают сомневаться в эффективности использования вышеперечисленных типов толкования [7; 18; 19]. Во-первых, с точки зрения пользователя, некоторые типы требуют дополнительных усилий и времени в процессе выяснения значения той или иной лексической единицы. Это касается, к примеру, самого распространенного *эквивалентного* типа толкования, так как в случае незнания значения синонима (или цепочки синонимов) пользователю приходится обращаться к другим словарным статьям словаря, что значительно усложняет работу. Иногда такие же трудности возникают и с отсылочными толкованиями. Во-вторых, неразборчивое использование некоторых типов ставится под сомнение и с чисто лингвистической точки зрения. Так, общеизвестным и не требующим отдельных доказательств является тот факт, что в лексической системе любого языка практически не существует абсолютных синонимов, которые подразумевают полную взаимозаменяемость в любом контексте. Поэтому установление эквивалентности между множеством лексических единиц системы в рамках толкований не может являться элементом серьезного семантического анализа. Кроме того, такой тип толкования вводит в заблуждение пользователя. В связи с этим эквивалентный тип толкования в учебных толковых словарях признается попросту ошибочным в большинстве случаев. Синонимы в толковании – это скорее один из необходимых элементов. Логический тип толкования признается эффективной стратегией, однако стоит отметить, что он не подходит для толкования целых классов лексических единиц: наречий, прилагательных, большинства глаголов, большинства абстрактных существительных, а также всех служебных частей речи [15, р. 416-421]. Описательные толкования как тип не подвергаются серьезной критике, тем не менее, способы реализации данного типа зачастую вызывают сомнения. Так, предельно сжатый объем этих толкований затрудняет понимание. Расширенный в разумных пределах объем толкования почти всегда способствует истинности/правильности, однако истинность/правильность толкования – не есть тот единственный фактор, который определяет его успешность [20, р. 170].

В связи с очевидными недостатками традиционной типологии в английской учебной лексикографии зародился новый подход – толкование лексических единиц посредством полных предложений, представляющих собой реальные речевые модели (*full-sentence definition* – FSD, толковательные предложения). Авторами этого подхода являются создатели словарей *Collins Cobuild* – группа лексикографов под руководством Джона Синклера (J. Sinclair). Этот подход предполагает включение заголовочного слова и его лексико-синтаксического контекста в текст толкования – толковательное предложение. Оно представляет собой двухчастную структуру, левая часть которой содержит заголовочную единицу в типичном лексико-грамматическом окружении, а правая часть – объясняет её значение. Существует несколько моделей такого толковательного предложения. Как правило, для толкования глаголов и прилагательных используется сложное предложение с подчинительной связью, с придаточным условия или времени в препозиции, в котором используются союзы *if* «если» или *when* «когда». Лексико-семантический вариант слова, нуждающийся в толковании, включается в состав придаточного предложения вместе с необходимыми для данного значения грамматическими и лексическими распространителями.

Например, *If something disturbs you or disturbs your state of mind, it makes you feel upset and worried* [15, р. 440] / Если что-то вас беспокоит / вам мешает, то вы чувствуете себя расстроенным или волнуетесь (*Cobuild*) (Здесь и далее перевод автора статьи – И. Л.).

*When river is **high**, it contains much more water than usual [Ibidem, p. 441] / Когда река «высокая», то в ней намного больше воды, чем обычно. Однако если прилагательное выполняет непредикативную, а атрибутивную функцию, структура меняется: **A high wind blows hard and with great force** / «Высокий» ветер дует с большой силой (Cobuild).*

Такое толкование демонстрирует модель речевого употребления лексической единицы, при этом оно носит также описательный характер и хорошо подходит для передачи экстралингвистической информации [Ibidem].

Авторы этого подхода подчёркивают натуральность толковательных предложений. Их часто сравнивают с так называемыми «наивными» толкованиями, которые регулярно встречаются в обычной речи носителей языка и которые, без сомнения, являются их источником [16, p. 160].

Использованию полных толковательных предложений существует не только методическое обоснование (простота восприятия в силу использования «наивных» речевых стратегий), лингвистическое (грамматические валентности, сочетаемость, возможность включения прагматической и коннотативной информации), но и логическое. Так, Х. Шнелле (H. Schnelle) утверждает, что толковательное предложение – это свёрнутая логическая формула, и демонстрирует пошаговую трансформацию толкования в формулу логики высказываний [21].

Одним из главных недостатков выбора исключительно такого типа толкования для всех заголовочных единиц является то, что они дают представление об ограниченном количестве контекстов и сочетаемости целого ряда лексических единиц, которые, напротив, характеризуются сочетательной непредсказуемостью и широким контекстом. К таким единицам, как правило, относятся самые частотные слова [15, p. 443]. В то же время толковательные предложения часто критикуют за их неэкономичность, многословность, неточность, а также за сложность синтаксических структур, которые мешают пользователю идентифицировать ключевые элементы толкования [17, p. 54-56].

В отечественной лексикографической практике подобные толкования появились впервые в 2003 году в Толковом словаре русского языка под редакцией Д. В. Дмитриева [13]. Авторы словаря в предисловии анонсируют, что абсолютно все входные единицы словника этого словаря толкуются при помощи толковательных предложений, построенных по образцу и подобию моделей, которые используются в словарях *Collins Cobuild*.

Например:

Оскорблять 1 Если кто-либо оскорбляет вас, вашу честь, гордость и т.п., значит, он говорит о вас что-либо очень плохое, обидное, грубое или же поступает по отношению к вам таким образом, чтобы унижить вас, задеть ваши чувства.

Запись 1 Если вы делаете запись в тетради, на бумаге и т.д., значит, вы пишете коротко о чем-то в тетради, на бумаге.

Запись 3 Если вы ведёте записи, значит, вы регулярно пишете (например, в тетради) о каких-либо событиях, излагаете в письменной форме свои мысли, впечатления.

Никто 1 Если вас никто не видит, значит, вас не видит ни один человек [Там же].

Толковательные предложения как тип толкования – действительно абсолютно новое явление в отечественной толковой лексикографии. В словаре Дмитриева имеется множество удачных реализаций данного типа толкования. Однако некоторые модели вызывают сомнения.

Например, толковательные предложения, в которых использованы формулы типа «кого? что? называют чем?», «что? кто? называется чем? кем?», «под чем? вы подразумеваете что?», «под чем? вы понимаете что?», «что делать? значит что делать?», «кто? что? является кем? чем?» и подобные им:

Певец 1 Певцом называют человека, который умеет петь.

Пепел 1 Пеплом называется лёгкая серая масса, которая образуется в результате сгорания чего-либо.

Клиент Клиентом какого-либо специалиста или организации является человек, который пользуется их услугами и платит за них.

Лодка 1 Лодкой называют небольшое судно [Там же].

Здесь использован традиционный логический тип толкования, что вполне объяснимо, так как логический тип является идеальным для толкования лексики с конкретным значением.

А в следующих примерах, несмотря на форму толковательного предложения, представлен эквивалентный тип толкования с элементами описания:

Ловить 1 Ловить значит стараться схватить, подхватить то, что летит, падает, брошено.

Поплыть 1 Поплыть значит начать передвигаться по поверхности или в глубине воды.

Полагать 2 Полагать значит намереваться сделать что-либо.

Поправка 1 Поправкой называют исправление каких-либо ошибок в тексте.

Режим 1 Режимом называют государственный строй, тип правления.

Формат 1 Форматом называется размер печатного издания [Там же].

Представляется, что сочетание логического и эквивалентного толкований с толковательным предложением оказывается не вполне рациональным, так как вышеперечисленные устойчивые формулы только перегружают толкование и требуют затраты дополнительных усилий и времени при их чтении.

Кроме того, многие из толкований оказались заимствованы из традиционных толковых словарей и представлены в виде вышеперечисленных моделей. Трудно предположить, что такие толкования становятся более привлекательными и понятными для пользователя, а также демонстрируют модели реального ежедневного речевого употребления.

Несмотря на некоторые недостатки, словарь Дмитриева – новое слово в русской толковой лексикографии. И не только в вопросе толкований. Однако, рассчитанный на широкий круг пользователей, этот словарь едва ли может быть рекомендован в качестве учебного словаря для иностранцев. И одной из причин,

почему это сделать трудно, как раз и является не удовлетворяющая потребности иностранного учащегося семантизация и её аспекты: содержание, метаязык и тип толкования.

Таблица.

Сопоставление традиционных моделей толкований из Большого толкового словаря русского языка под ред. С. А. Кузнецова (2000) и толковательных предложений из Толкового словаря русского языка под ред. Д. В. Дмитриева (2003)

Словарь Дмитриева [13]	Словарь Кузнецова [3]
<p>Разум 1 - разумом называется познавательная деятельность человека, способность мыслить 2 - разумом называется чей-либо ум, интеллект 8 - разумом называется способность рассуждать здраво, находить правильное решение в какой-либо ситуации</p>	<p>Разум - познавательная деятельность человека, способность мыслить; ум, интеллект - способность рассуждать здраво, находить правильное решение в какой-либо ситуации</p>
<p>Логика 2 - логикой называют ход чьих-либо рассуждений, умозаключений 5 - логикой называют внутреннюю закономерность, присущую природе, её явлениям, обществу, её представителям</p>	<p>Логика 2 - ход рассуждений, умозаключений 3 - внутренняя закономерность, присущая природе, её явлениям, обществу, её представителям</p>
<p>Свобода 10 - свободой называют отсутствие зависимости от кого-либо и чего-либо, возможность располагать собой по собственному усмотрению</p>	<p>Свобода 1 - отсутствие зависимости от кого-либо и чего-либо, возможность располагать собой по собственному усмотрению</p>
<p>Привычка 1 - под привычкой Вы подразумеваете поведение, образ действий, склонность, ставшие для кого-нибудь обычными, постоянными</p>	<p>Привычка - поведение, образ действий, склонность, ставшие для кого-нибудь обычными, постоянными</p>
<p>Огород - огородом называют участок земли, обычно вблизи дома, предназначенный для выращивания овощей</p>	<p>Огород - участок земли, обычно вблизи дома, для выращивания овощей</p>

Таким образом, проблема семантизации лексики в учебном толковом словаре остаётся актуальной. Она касается как содержательной, так и формальной стороны семантизации. В тех немногочисленных учебных словарях русского языка для иностранцев, которые были созданы в прошлом веке, использованы традиционные способы семантизации: в толкованиях демонстрируется преимущественно сигнификативный аспект лексического значения, отсутствует специально разработанный метаязык словаря, используется традиционная типология толкований. В учебной лексикографии западных стран такой подход к семантизации уже давно пересмотрен и по большей части отвергнут. Пришло время по-новому взглянуть на проблему семантизации в учебных словарях русского языка для иностранцев. Учитывая многолетние наработки в этой области, необходимо поднять вопрос о содержательной стороне толкований, об использовании специального метаязыка, а также разработать новую типологию толкований лексических единиц.

Список литературы

1. Баннистер С. Э., Морковкин В. В. Семантизация лексики в учебном объяснительном словаре, ориентированном на определенный иностранный язык // Теория и практика учебной лексикографии / Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, Группа учеб. лексикографии; под ред. В. В. Морковкина. М., 1988. С. 74-92.
2. Богачева Г. Ф. Лексикографирование абсолютной ценности слова в словаре в синергетическом рассмотрении // Мир русского слова и русское слово в мире: материалы XI конгресса МАПРЯЛ. София: Heron, 2007. Т. 2: Проблемы фразеологии. Русская лексикография: тенденции развития. С. 380-384.
3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1534 с.
4. Вепрева И. Т. О некоторых особенностях наивной лексикографии // Проблемы русской лексикографии: сб. докладов Шестых Шмелевских чтений. Русский язык сегодня / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Азбуковник, 2004. Вып. 3. С. 55-64.
5. Грабска М. Потенциальный словарь учащихся: принципы его описания и классификации // Vocabulum et vocabularium. Харьков: Підручник НТУ «ХПІ», 1995. Вып. 2. С. 16-26.
6. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Рус. яз., 1980. 253 с.
7. Дмитриев Д. В. Принципы и структура словаря // Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. М.: Астрель; Аст, 2003. С. 7-18.
8. Краткий толковый словарь русского языка / под ред. В. В. Розановой. М.: Рус. яз., 1978. 227 с.
9. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М.: Рус. яз., 1997. 831 с.
10. Морковкин В. В. Идеографические словари. М.: Изд-во Московского ун-та, 1970. 71 с.
11. Проспект активного словаря русского языка / авт.: В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон; рецензенты: В. З. Демьянков, Л. П. Крысин; отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2010. 784 с.
12. Складьяевская Г. Н. «Нормативный толковый словарь живого русского языка»: основные постулаты и типологические признаки // Нормативный толковый словарь живого русского языка: теоретические проблемы и практические трудности. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. С. 17-41.

13. **Толковый словарь русского языка** / под ред. Д. В. Дмитриева. СПб.: АСТ; Астрель, 2003. 1582 с.
14. **Фивейская Е. А.** Словообразовательные отношения в толковом словаре: проблема разработки типовых дефиниций (на материале семантического поля «Музыка») // Нормативный толковый словарь живого русского языка: теоретические проблемы и практические трудности. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. С. 226 -238.
15. **Atkins B. T. S., Rundell M.** The Oxford Guide to Practical Lexicography. Oxford: Oxford University Press, 2008. 540 p.
16. **Cowie A. P.** English Dictionaries for Foreign Learners. Oxford: Oxford University Press, 2007. 240 p.
17. **Hausmann F. J., Gorbahn A. R.** Review Article of LDOCE2 and COBUILD1 // International Journal of Lexicography 2.1. Oxford: Oxford University Press, 1989. P. 44-56.
18. **Karpova O. M.** Language Situation in Russia Today with Special Reference to New Russian Dictionaries // Proceedings of the 12th EURALEX International Congress (Torino, Italia, September 6-9). Torino: Edizioni dell'Orso Alessandria, 2006. P. 1249-1254.
19. **Karpova O. M.** Modern Trends in Lexicography with Special Reference to English and Russian Dictionaries // Современная лексикография: глобальные проблемы и национальные решения: материалы VII Международной школы-семинара. Иваново: Ивановский государственный университет, 2007. С. 13-17.
20. **Landau S.** Dictionaries: The Art and Craft of Lexicography. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 496 p.
21. **Schnelle H.** Logische Semantik eines Wörterbuchs vom Cobuild Typ // Linguistische Theorie und lexikographische Praxis. Symposiumvorträge. Lexicographica. Supplementbände zum Internationalen Jahrbuch für Lexicographie. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1997. S. 139-155.

THE SEMANTIZATION OF LEXICAL UNITS IN LEARNER'S DICTIONARIES FOR FOREIGNERS: SEARCH FOR A NEW APPROACH

Levental' Irina Valer'evna
Saint Petersburg State University
irina.levental@gmail.com

The article is devoted to the problem of vocabulary semantization in learner's explanatory dictionaries of the Russian language for foreigners. Main attention is paid to both substantial and formal sides of semantization: such aspects as content, metalanguage and types of explanations are discriminated, described and analyzed. The necessity of revising the existing approach towards semantization and its aspects is grounded in the work.

Key words and phrases: learner's dictionary; semantization; explanation; content of explanations; metalanguage of explanations; types of explanations.

УДК 821.112.2(436)

Филологические науки

Новелла австрийского драматурга и прозаика первой половины XIX века Ф. Хальма «Подруги» (1860 г.) отражала мироощущение периода бидермейера с его опорой на представление о нравственной и общественной стабильности, сложившееся в годы Реставрации в Европе. В произведении воссоздана вместе с тем более сложная картина действительности, соответствующая общественным процессам второй половины XIX века (психологическая противоречивость персонажей, обозначенный автором конфликт личности и общества, неординарность характера героини).

Ключевые слова и фразы: литературный бидермейер; дискурс; новелла; резиньяция; двойничество; исторический фон.

Лошакова Галина Александровна, к. филол. н., доцент
Ульяновский государственный университет
lgalin7@mail.ru

КОНСЕРВАТИЗМ «БИДЕРМЕЙЕРОВСКОГО» ДИСКУРСА: Ф. ХАЛЬМ «ПОДРУГИ»©

Консервативное стремление сберечь нравственную основу бюргерских представлений и идеалов является одним из основных пунктов повествовательного дискурса австрийского драматурга и прозаика Ф. Хальма (*Elisius Franz Joseph Freiherr von Münch-Bellinghausen*, 1806-1871 гг.). В 30-е – 50-е годы XIX века популярностью пользовались прежде всего его драматургические произведения: «Гризельда» («Griseldis», 1835 г.), «Камознс» («Camoen», 1838 г.), «Имельда Ламбертацци» («Imelda Lambertazzi», 1842 г.), «Сын лесов» («Der Sohn der Wildniss», 1842 г.), «Сампiero» («Sampiero», 1842 г.), «Равеннский гладиатор» («Der Fechter von Ravenna», 1854 г.). В XX веке интерес литературоведов вызывает и его прозаические произведения: «Око Господне» («Das Auge Gottes», 1826 г.), «Лиза Марципан» («Die Marzipanliese», 1854 г.), «Подруги» («Die Freundinnen», 1860 г.), «Дом на Веронском мосту» («Das Haus an der Verona-Brücke», 1864 г.), «Маркиза фон Кверси» («Die Marquise von Quersu», 1871 г.) [2; 4; 7].

Новеллы Ф. Хальма дают основание рассматривать его творчество в рамках литературы австрийского бидермейера, хотя хронологически оно выходит за пределы реставрационного периода. Следует в данном случае указать, что понятие литературного бидермейера, как это вытекает из ряда исследований, обозначает,